

Как только они вышли из машины, люди в чёрном выстроились в два ряда, поклонились и громко закричали:

— Здравствуйте, босс! Здравствуйте, мадам!

Такая помпезность и такие обращения вызвали у Шэнь Цзяланя лишь недоумение.

— Не обращай внимания, главное — дело.

— Верно.

Шэнь Цзялань, грациозно ступая на каблуках, вошёл в виллу, а Сюэ Е немного отстал.

Зная, что Шэнь Цзялань беспокоится об этом деле, он приказал принести кофе и отпустил слуг, так что в просторной гостиной остались только они вдвоём.

Шэнь Цзялань неспешно произнёс:

— Судя по твоему настроению, похоже, это не хорошие новости.

Он не обманывал себя, считая, что лучше найти решение проблемы, чем притворяться, что всё в порядке.

Сюэ Е ненадолго замолчал, затем спросил:

— Лань, ты слышал о двойных полулюдях?

Глаза Шэнь Цзяланя сузились, его выражение стало жёстким, и даже в образе хрупкой и красивой женщины его устрашающая аура ничуть не уменьшилась.

Он холодно сказал:

— Двойные полулюди не могут существовать. Как может существовать вид, нарушающий принципы биологии и естественные законы?

Полулюди знали, что согласно пищевой цепи, они делятся на высших, обычных и низших, а «двойные» — это, как следует из названия, полулюди, пробудившие двойные животные гены.

Но как это возможно?

Для примера, если гены человека похожи на стакан чистой воды, то животные гены — это сахар или соль, брошенные в воду. Эти «вкусовые» вещества придают воде новый вкус, изменяя её суть, потому что вода уже не та, что была.

Точно так же, человек, пробудивший животные гены, уже не может называться человеком, а становится получеловеком.

Таким образом, можно сделать вывод, что животные гены обладают поглощающей и объединяющей силой, они более доминантны, чем человеческие гены.

По той же логике, если в стакан воды добавить и соль, и сахар, после растворения вода будет иметь лишь один вкус, странный, но уже не позволяющий чётко различить вкус соли и сахара.

Шэнь Цзялань хорошо разбирался в мире полулюдей. Он знал, что многие безумные учёные по всему миру использовали полулюдей в качестве объектов экспериментов, и их организация не была исключением.

Сила полулюдей была востребована, а их тела казались неисчерпаемым сокровищем, что заставляло исследователей сходить с ума, пытаясь раскрыть их секреты.

В «Глазе Голубого Алмаза» был один лидер, который занимался исследованиями. Он был настолько загадочен, что о нём знали только по слухам, но Шэнь Цзялань был с ним немного знаком.

Насколько он знал, этот парень, больше похожий на бандита, чем на учёного, уже много лет изучал полулюдей, и как обычные, так и высшие полулюди были в его руках как овцы на заклание.

На одной из встреч этот парень упомянул о двойных полулюдях, и тогда Шэнь Цзялань посчитал это бредом.

А теперь, услышав о «двойных полулюдях» из уст Сюэ Е, Шэнь Цзялань, хотя и не мог поверить, но в душе всё же засомневался.

Сюэ Е спокойно сказал:

— Вэньжэнь Юй говорил, что если нарушить определённый баланс в теле получеловека, то можно пробудить вторые животные гены, создав тем самым двойного получеловека.

Вэньжэнь Юй — так звали этого бандита-исследователя, которого в профессиональных кругах называли «гением». И каждый раз, когда Шэнь Цзялань думал о нём, он представлял его окровавленный белый халат, как у психопата.

— И что? Лекарство, которое я отправил с Юй Бай для исследования, связано с этим?

Сюэ Е кивнул:

— Вэньжэнь Юй лично взялся за это, учитывая твоё положение, и результаты, скорее всего, достоверны. Он сказал, что длительный приём этого препарата вызывает генетические нарушения и может привести к мутациям, или, можно сказать, к эволюции, когда полулюди с меньшей вероятностью пробудятся снова. Вэньжэнь Юй также сказал, что этот препарат пока что на стадии разработки, и обычные медицинские приборы не смогут выявить проблему, но на самом деле он всё ещё вреден для организма.

Шэнь Цзялань сразу же обеспокоился о здоровье Шэнь Цзюли:

— А если уже принял этот препарат, можно ли его вылечить?

Сюэ Е, как его правая рука, отлично справился с переговорами с этим бандитом-исследователем, и всё было устроено наилучшим образом.

— Вэньжэнь Юй сказал, что пока серьёзных проблем нет, но препарат больше нельзя принимать. Также он сказал, что если у него будет настроение, он может приехать и осмотреть тело.

Шэнь Цзялань с ироничной улыбкой сказал:

— Я ему очень благодарен.

— Вэньжэнь Юй сказал, что не стоит его слишком благодарить, достаточно, чтобы ты помылся, лёг на кровать и позволил ему использовать свои инструменты.

— Психопат...

Шэнь Цзялань, скрипя зубами, проклял его, а затем посмотрел на бесстрастное лицо Сюэ Е, раздражённый его прямотой.

Но сейчас он не хотел злиться на него.

Он спросил Сюэ Е:

— Как ты думаешь, зачем Особый отдел даёт этот препарат полулюдям?

— Какой ещё может быть мотив? Они используют обычных полулюдей как подопытных, пытаясь создать двойных полулюдей. Вероятно, уже давно кто-то, как Вэньжэнь Юй, пытался нарушить привычные рамки человеческого мышления и создать запрещённых двойных полулюдей. На самом деле, это слишком сложно. Лучше было бы найти способ превратить обычных людей в полулюдей.

Шэнь Цзялань усмехнулся:

— Ты думаешь, этот психопат об этом не думал? У него полно полулюдей, насильно пробуждённых из обычных людей, и он добился успеха, поэтому и обратил внимание на двойных полулюдей. Но пока что его исследования в этой области не увенчались успехом.

Этот препарат как раз пришёлся по вкусу Вэньжэнь Юю, иначе разве он был бы так сговорчив?

Сюэ Е щёлкнул языком:

— Какой психопат. Есть ли побочные эффекты у насильно пробуждённых полулюдей? Например, после полного озверения они не смогут вернуться в человеческую форму?

— Можешь спросить Вэньжэнь Юя.

— Нет уж, я не хочу знать.

Не обращая внимания на шутки Сюэ Е, Шэнь Цзялань подумал о Чжун Лицине, министре Особого отдела. Он, вероятно, знал правду о происходящем.

Но, как и следовало ожидать, Чжун Лицин не стал бы так просто раскрывать ему что-либо.

Этот мужчина, с лицом, способным свести с ума, скрывал всё за своей игривой и загадочной улыбкой. Никто не мог разгадать его истинные намерения.

— Раз мы знаем, что этот препарат вреден для Сяо Цзю, то его больше нельзя принимать. Я разберусь с Особым отделом.

Сюэ Е кивнул:

— Хорошо, я буду следовать твоим указаниям. Если что-то понадобится, свяжись со мной или с Юй Бай. Я постараюсь не раскрывать наши отношения, и даже если у меня будут проблемы, они не затронут семью Шэнь.

— Быть осторожным — это правильно.

Шэнь Цзялань помнил, как Чжун Лицин предупреждал его, что настоящий подпольный босс столицы — это кто-то другой, но даже он не смог выяснить, кто скрывается в тени.

Когда разговор подошёл к концу, Сюэ Е встал и пошёл распорядиться насчёт ужина.

Он хотел, чтобы первая трапеза Лань в его доме оставила хорошее впечатление, хотя не знал, думают ли повара о том, чтобы устроить роскошный ужин при свечах.

Шэнь Цзялань, приподнимая юбку, прогуливался по вилле, осматриваясь. Он не думал о том, есть ли в подвале оружие или в некоторых комнатах красивые женщины. Он просто смотрел на изысканные украшения и яркую, но не вульгарную мебель, и думал, что Сюэ Е, судя по всему, умеет наслаждаться жизнью.

Когда Сюэ Е вернулся в гостиную, он услышал звонок телефона из сумочки Шэнь Цзяланя. Он достал телефон, но не сразу ответил.

Он посмотрел на Шэнь Цзяланя, который на втором этаже рассматривал картину, и крикнул:

— Лань, тебе звонят, номер незнакомый.

— Иду.

Шэнь Цзялань, приподнимая юбку, медленно спустился по лестнице, не стараясь выглядеть женственно, но всё же с грацией.

Он взял звонящий телефон и без колебаний ответил.

— Алло.

На другом конце провода раздался взволнованный голос брата Мина.

<http://bllate.org/book/15261/1346636>